

НОВЫЕ ВСТРЕЧИ СО СТАРЫМИ ДРУЗЬЯМИ

К заключению гастролей Магаданского театра оперетты

Артистам лето приносит свою, особую страду, которую они ждут не меньше, чем рыбак путины и пахарь сева — гастролы. Дальние поездки, встречи с новым зрителем, более взыскательным, чем свой, «домашний» — все это требует тщательнейшей подготовки, большого творческого и физического напряжения. Особенно, когда ехать приходится в такое место, где театр уже побывал не раз, где встречи со зрителем превратились в традицию, где есть не только настороженные «первооткрыватели», но и старые друзья, прежде высоко оценившие творческий труд коллектива и поэтому особенно взыскательные в главной оценке: вырос театр за год, выше стало его мастерство или нет?

Магаданский театр оперетты приезжает к нам в пятый раз и естественно, что новые встречи со старыми друзьями не могли проходить на том уровне вежливой сдержанности, на котором встречаются незнакомые люди. Некоторые ревнители сцены даже поспешили устно и печатно вынести свой приговор — кто одобрителен, кто, скромно выражаясь, не очень лестный.

И, коль скоро мнения расходятся, приходится спорить. Так давайте же, дорогой читатель, разберемся в работе театра по существу, подумаем, почему одним спектакли не понравились, а другие (таких, несомненно, большинство) театром довольны. И в чем правы первые, в чем — вторые.

Посмотрим прежде всего репертуар театра. В этом году магаданцы привезли к нам девять спектаклей — больше, чем когда-либо. Шесть из них петропавловский зритель видит впервые. В репертуаре мы встречаем и классику — Легара, Кальмана. Но особенно радует та часть афиши, которая с первого дня обещала нам целых пять советских оперетт. «Свадьба в Малиновке», «Севастопольский вальс», «Цирк зажигает огни» — и все это в одной «обойме»! Уже за такой подбор репертуара театр заслуживает, чтобы о нем сказали доброе слово.

Но любой «железный» репертуар можно с успехом сломать, если театральная труппа лишена творческого духа, если в ней нет одаренных исполнителей, режиссеров, художников. Относится ли это к Магаданскому театру?

Объем газетной статьи не позволяет разобрать все спектакли театра, остановиться на работе каждого актера. Поговорим хотя бы о некоторых, наиболее характерных явлениях.

Одним из самых удачных современных спектаклей нам кажется «Севастопольский вальс». И удачу эту определяет не только очень приятная музыка К. Листова и, в основном, добротный текст Е. Гальнериной и Ю. Анненкова. Определяет ее главным образом то, что творческий коллектив театра сумел вжиться в ткань произведения, донести до

зрителя лучшие его качества — эмоциональность, взволнованность, молодость и благородство чувствований героев. Может быть потому, что театр именно на это делал ставку, в спектакле получилось в общем-то довольно редкое в нашей современной комедии явление — положительные образы гораздо сильнее отрицательных.

Вряд ли кого-либо из зрителей могла оставить равнодушной судьба Любаши Толмачевой, в исполнении Л. М. Веремкович. Покоряющее обаяние артистки, большая искренность, темперамент и сдержанность одновременно, чистота побуждений и чувств, достоверность сценического действия — все это поднимает образ Любаши до высот большого обобщения. Мы встречаемся с подлинно русской девушкой, способной на подвиг и самопожертвование во имя Родины, во имя светлых идеалов коммунизма, умеющей горячо и терпеливо любить, оставаясь при этом простой и скромной в счастье, твердой и гордой в минуты горя.

Можно согласиться с тем, что у Веремкович не блестящие вокальные данные. Но ведь оперетта не опера. Здесь важен не только музыкальный образ, но и, в первую очередь, сценический. Обладая небольшим, но приятным голосом и прекрасными данными драматической актрисы, Веремкович создала правдивый и запоминающийся образ, достойный высокой похвалы.

И тут же явление обратного характера. Роль Дмитрия Аверина исполняет А. А. Приходько, артист с хорошими вокальными данными. Возможно поэтому он меньше уделяет внимания актерскому мастерству. Дмитрия Аверина хотелось бы видеть более темпераментным, глубже раскрывающим подтекст роли, менее однообразно улыбчивым. Приведем пример. Горит родной Севастополь. Враг у ворот. Аверин уходит в бой, прощается со своей любимой женой. Но, исполняя глубоко волнующий дуэт «Не забудь», Приходько мило и весело улыбается своей партнерше. К сожалению, таких примеров, когда сценическое действие артиста противоречит предлагаемым обстоятельствам, можно привести немало. А это, естественно, снижает художественную ценность образа, который при более углубленной работе актера мог бы стать значительно сильнее.

В основном удачен антураж Аверина — матросы и офицеры флота.

Здесь особенно хочется выделить две работы. Убедителен в роли Генки Бессмертного А. И. Михайлов. Созданный им образ немного напоминает этакое флотское Василия Теркина, умеющего скрыть и огорчения и горе за острой шуткой, чтобы и самому достоинство не уронить, и друзьям на сердце камень не свалить. Яркий образ старого морского волка боцмана Гарбуза создал В. П. Луговой. К этим двум удачам добавим еще образ тети Дины, который артистка Ф. И. Пименова выписывает броскими мазками.

Самым неудачным из спектаклей советского репертуара нам представляется «Вас ждут друзья». Надо сказать, что и само произведение, как в музыкальной, так и в драматической части, далеко не блестяще. Тема отношения молодежи к селу, несомненно, — важная и нужная. Но такая банальная ее трактовка, как у авторов, вряд ли может чему-нибудь научить нашу молодежь. Однако вопрос о правомерности включения в репертуар незрелого произведения пусть остается на совести художественного совета театра. Нам приходится пожалеть лишь о том, что, взяв оперетту, театр пытался ее улучшить не столько актерским и режиссерским мастерством, сколько привнесшими каноническими опереточными трюками.

Несколько неудачным было, видимо, и распределение ролей. Жаль, но на сей раз талантливая актриса А. В. Белявская, отлично показавшая себя в «Марице» и других спектаклях, не порадовала зрителей в роли юной Ирины Ушаковой. Это тот случай, когда и самый расчуденный голос не спасает. Еще раз напомним: оперетта не опера, здесь «на своем месте» должен быть не только певец, но и актер. (Впрочем, Шаляпин требовал и от оперных певцов, чтобы они были «на своем месте» не только как вокалисты, но и как драматические артисты). И дело не в том, что Белявская лишена способностей драматической актрисы. Это не верно. Просто Ирина — не ее роль. Образ молодой учительницы получился гораздо менее живым, чем этого бы хотелось. А ведь этот образ — основа спектакля.

Серьезные претензии можно было бы предъявить и к исполнителю роли Семена — В. В. Лагуте. Молодой артист обладает приятным баритоном, хорошей фактурой, сценическим обаянием, хорошей вокальной школой.

Но отсутствие школы драматической сказывается. Мы снова и снова возвращаемся к этому вопросу, потому что пора нашей оперетте вообще и магаданской в частности, понять: принцип — пел хорошо, а играет пусть за меня безголосый партнер — отжил свой век, умер. Так давайте же похороним его и будем показывать нашему зрителю полнокровные образы, в которых голос сочетался бы с актерским мастерством.

В этом спектакле можно отметить без оговорок только две несомненные актерские удачи: Романа — в исполнении В. В. Пименова и Анфису Петровну — в исполнении В. Л. Райх. Но судьбу спектакля они не решают.

И, наконец, третий спектакль, о котором хотелось бы хоть коротко поговорить, — «Холопка». Произведение написано советским композитором Н. Стрельниковым и драматургом Е. Геркеном, но относится оно к давним временам самодура императора Павла. И этот дух самодурства, при котором люди без чести и совести, невежественные и жестокие, втаптывали в грязь благородство, просвещение, талант, хорошо передано авторами. Творческий коллектив театра много сделал для того, чтобы возродить для нас уголок жизни на рубеже XVIII и XIX веков. И это хорошо — люди не должны забывать прошлое своей страны, чтобы лучше уметь ценить настоящее, целеустремленнее строить будущее.

Волнительна судьба Анастасии Батмановой. По условиям века один помещик может ее раскрепостить, а другой закрепить, только потому, что она отказалась стать его любовницей. Артистка А. В. Грибкова раскрыла драматическую сущность этого образа.

Мы снова встречаемся с Л. М. Веремкович, на сей раз в роли крепостной актрисы Поленки — трогательной и обаятельной русской девушки; с А. И. Михайловым в роли Митруся, мастерски им исполненной; с В. В. Лагуте, увереннее чувствующем себя в роли Андрея Туманского, несравненно лучше выписанной, чем роль тракториста Семена; с Г. Н. Малич, создавшей запоминающийся образ Феклы... И хотя и этот спектакль не абсолютно безупречен, не лишен некоторых опереточных штампов, а местами и досадной буфонности (это относится особенно к Кутайсову — В. П. Луговому), убеждаемся: нет, удачи театра не случай-

ны, это творческие удачи, добытые трудом и талантом.

Радует оформление почти всех спектаклей.

К сожалению, трудно так же легко отозваться о музыкальной части. Оркестр (главный дирижер А. А. Платонов) не всегда чувствует свою связь со сценой, временами не столько помогая, сколько мешая вокалистам, глуша их медью.

Но все это — частности. Видимо, частности и породили разноречивые отзывы о работе театра. Однако, дорогой читатель, не будем уподобляться тем, кто за деревьями леса не видит. К числу рассмотренных выше творческих удач можно смело причислить спектакли «Цирк зажигает огни», «Свадьба Марион» и ряд других. И за досадными упущениями нельзя не видеть, что театр вырос от предыдущей встречи до нынешней, что большинство спектаклей — зрелищно и талантливо, доставляют зрителям эстетическое наслаждение, заражают весельем, оптимизмом, учат жить лучше, трудиться усерднее, любить и дружить сильнее и чище.

Сегодня наши гости дают прекрасный концерт. И прощаясь с ними, благодарим их за большой и благородный труд, пожелаем им новых творческих успехов. И по доброй традиции добавим:

— Добро пожаловать к нам в будущем году, дорогие друзья!

А. БОРИСОВ